

О терминологической неоднозначности понятия *binge drinking*

Колгашкин А.Ю.¹ старший научный сотрудник
Тетенова Е.Ю.¹ к.м.н., ведущий научный сотрудник
Надеждин А.В.^{1,2} к.м.н., ведущий научный сотрудник¹; доцент²
Кошкина Е.А.¹ д.м.н., главный научный сотрудник, профессор
Копоров С.Г.¹ к.м.н., директор
Брюн Е.А.^{1,2} д.м.н., профессор, Президент¹; заведующий кафедрой²

1 — ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии» Департамента здравоохранения Москвы
Москва, Российская Федерация

2 — ФГБОУ ДПО «Российская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России
Москва, Российская Федерация

В статье рассматривается факт терминологической неоднозначности понятия *binge drinking*, в настоящее время обозначающего в англоязычной специализированной литературе два отличающихся паттерна потребления алкоголя – продолжительный (от двух дней и более) тяжелый алкогольный эксцесс, перемежающийся периодами полного воздержания от алкоголя, и чрезмерное разовое употребление алкоголя, в первую очередь среди молодежи и студентов. Прослеживается эволюция употребления термина *binge drinking* с 1950-х годов по настоящее время. Делается вывод о необходимости формирования адекватного тезауруса, отражающего особенности конкретной формы потребления спиртного.

Ключевые слова: *binge drinking*, запой, контроль за употреблением алкоголя, концепция злоупотребления алкоголем, тест AUDIT.

Для цитирования: Колгашкин А.Ю., Надеждин А.В., Кошкина Е.А., Копоров С.Г., Брюн Е.А. О терминологической неоднозначности понятия *binge drinking*. *Наркология* 2021; 20(10): 19-25.

DOI: 10.25557/1682-8313.2021.10.19-25

Автор для корреспонденции: Колгашкин Алексей Юрьевич, **e-mail:** krambol15@mail.ru

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила: 05.10.2021.

On the terminological ambiguity of the concept of *binge drinking*

Kolgashkin A.Ju.¹, Tetenova E.Ju.¹, Nadezhdin A.V.^{1,2}, Koshkina E.A.¹, Koporov S.G.¹, Bryun E.A.^{1,2}

1 — Moscow Research and Practical Centre on Addictions
Moscow, Russia

2 — Russian Medical Academy of Continuous Professional Education
Moscow, Russia

The article discusses the fact of terminological ambiguity of the concept of *binge drinking*, which currently denotes in the English-language specialized literature two different patterns of alcohol consumption – a prolonged (from two days or more) severe alcoholic excess, interspersed with periods of complete abstinence from alcohol and excessive one-time drinking, predominantly among young people and students. The evolution of the term *binge drinking* is tracked from the 1950s to the present. Conclusion is made on the necessity to form an adequate thesaurus, reflecting the characteristics of a particular form of alcohol consumption.

Key words: *binge drinking*, alcohol control, alcohol abuse concept, AUDIT test.

For citation: Kolgashkin A.Ju., Tetenova E.Ju., Nadezhdin A.V., Koshkina E.A., Koporov S.G., Bryun E.A. On the terminological ambiguity of the concept of *binge drinking*. *Narkologia [Narcology]* 2021; 20(10): 19-25. (In Russ.).

DOI: 10.25557/1682-8313.2021.10.19-25

Corresponding author: Alexey Ju. Kolgashkin, **e-mail:** krambol15@mail.ru

Funding. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Accepted: 05.10.2021.

Проходящее в настоящее время внедрение современных цифровых технологий в здравоохранение невозможно без все более широкого использования различных инструментов объективного контроля за состоянием пациента. Они могут стать важным составным элементом мобильных и стационарных систем поддержки принятия клинических решений. Их разработка, внедрение, а также использование потребуют тщательного изучения международного опыта в указанной области. В связи с этим для российских специалистов представляется важным правильно понимать используемый в настоящее время понятийный аппарат зарубежных исследований в области аддиктологии. De facto международным языком науки сегодня является английский. В этой связи интересно проследить, как в англоязычной специальной литературе, в том числе периодике, определяется «запой», клиническое содержание которого совершенно очевидно для наших специалистов психиатров-наркологов.

Исходя из сложившейся отечественной языковой практики, термин «запой» принято переводить на английский язык как «binge drinking». В то же время, если использовать это словосочетание в качестве поискового запроса в англоязычных системах поиска научной информации, таких как PubMed или ScienceDirect, то подавляющее большинство полученных в результате материалов будет посвящено чрезмерному разовому употреблению алкоголя, в первую очередь молодежью и студентами. Создается впечатление, что феномен употребления больших количеств алкоголя в течение продолжительного времени лицами среднего и старшего возраста не ассоциируется у зарубежных исследователей с указанным выше термином.

Мы попытались проанализировать имеющиеся источники, чтобы прояснить, с чем может быть связана подобная разница в подходах к рассматриваемому понятию. «Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам», выпущенный в 1994 году Всемирной организацией здравоохранения, содержит следующее определение: «Пьянство, запойное [drinking, binge]. Форма тяжелого пьянства, которое наблюдается в течение продолжительного периода, независимо от причины. В популяционных обзорах этот период обычно составляет более одного дня пьянства за один период. Термины «загульное пьянство» и «кутеж» также используются для этой формы пьянства, а «запой» означает каждый случай такого пьянства. Запойный пьяница — лицо, которое пьет преимущественно в такой манере, причем часто с периодами абстиненции» [1]. Представленный перевод в достаточно большой степени соответствует

англоязычному оригиналу [2]. Очевидно, что данное классическое определение, восходящее к классификации, предложенной в 1960 году Джеллинеком [3], полностью совпадает с используемым в отечественной практике.

Классический пример запойного пьянства был показан в американском кинофильме 1944 года «Пропавший выходной» (The Lost Weekend). В книге, послужившей основой для сценария, главный герой периодически потребляет алкоголь в больших количествах, перемежая алкогольные эксцессы сравнительно продолжительными периодами трезвости. При этом автором книги проводилось ясное различие между продолжительными и однократными массивными употреблением спиртного [4]. Однако уже в 1950-е годы термин «binge» начал приобретать новое значение. Так, например, в опубликованной в 1958 году художественной книге Алана Силлитоу «В субботу вечером, в воскресенье утром» (Saturday Night and Sunday Morning), он уже обозначал большое количество алкоголя, принятое в течение одного вечера.

В ходе поиска и анализа источников выяснилось, что ряд зарубежных исследователей также обратили внимание на то, что термин «binge drinking» в настоящее время обозначает два достаточно сильно отличающихся друг от друга явления. Подобная двойственность заставляет пристальнее взглянуть на эволюцию этого понятия. Интересно отметить, что сам термин «binge» изначально имел мало общего с наркологической проблематикой и обозначал процесс вымачивания корпуса деревянного судна с целью придания ему водонепроницаемости. По данным Оксфордского словаря английского языка, употребление слова «binge» в интересующем нас значении было зафиксировано в 1854 году [5, цитируется по [6]]. В данном случае речь шла о человеке, направляющемся в пивную, чтобы хорошенько «промокнуть».

В течение достаточно продолжительного времени два концептуальных подхода к определению понятия «binge drinking» существовали параллельно, причем их относительная распространенность постепенно менялась. Это было вызвано в том числе и осознанием научным сообществом того факта, что некоторые популяции, в особенности студенты, не страдают многодневными запоями, а разово употребляют большое количество алкоголя с целью социализации. Ряд исследователей предполагает, что вытеснение старого понимания термина новым произошло в 1990-е годы, после выхода в Journal of the American Medical Association статьи Wechsler et al., в которой были представлены результаты общенационального исследования потребления алкоголя студентами колледжей [6, 7, 8]. В этой ра-

боте пороговым значением для «binge drinking» принималось разовое потребление пяти стандартных порций алкоголя подряд в предшествующие моменту оценки две недели (позднее скорректированное до 5 стандартных порций для мужчин и 4 для женщин) [9].

Изменение в понимании рассматриваемого термина очевидно следует рассматривать в более широком контексте изменения политики государств в области контроля за алкоголем, а также возникновения и эволюции новых концепций употребления алкоголя и злоупотребления им. Как указывал в своем исследовании Thom, сначала была признана устаревшей «моральная» модель алкоголизма, рассматривавшая алкогольную зависимость как проявление отсутствия у индивидуума силы воли и моральных ценностей. Ее сменила концепция алкоголизма как заболевания, требующего лечения. Затем пьянство начало трактоваться с использованием понятий, принятых в эпидемиологии и общественном здравоохранении, как производное (arising) от уровней потребления алкоголя в популяции в целом, а на уровне индивида являющееся результатом образа жизни и «рискованного поведения» [10]. Отдельные исследователи также отмечают, что подобная внезапная смена смыслового наполнения понятия от продолжительного периода непрерывного употребления алкоголя к стремлению быстро добиться состояния интоксикации путем его массивного употребления перенесла фокус внимания со взрослых мужчин-алкоголиков на молодежь, особенно на несовершеннолетних. Таким образом девиантность индивида была заменена девиантностью целого поколения, давая простое объяснение многочисленным проблемам, существующим в молодежной среде (рост неудовлетворенности, насилие, отчужденность), испытываемым значительной частью этого сегмента общества [11].

В то же время, по мнению ряда авторов, было бы ошибкой сводить изменение семантического значения термина «binge drinking» только к смене групп риска, находящихся в центре внимания исследователей. Причины этого лежат в развитии науки, изменениях в политике по отношению к алкоголю, воздействии науки на политику и изменении позиции производителей алкоголя [7]. Популяционный подход был изменен для того, чтобы уделять больше внимания рискованному потреблению алкоголя индивидом. Высказано предположение, что идея о вреде, связанном с подобным риском, способствовала переосмыслению понятия «binge drinking». Возможно, свою роль сыграла и концепция «стандартных доз», в которой делался акцент на ежедневном употреблении алкоголя. Нельзя не отметить и снижения роли психиатрии в изучении проблем, связанных с алкоголем. В настоящее время

большое внимание им уделяют и представители таких направлений, как, например, гастроэнтерология и гепатология, генетика алкоголизма и психофармакология. Это привело к смещению фокуса внимания с общепопуляционного подхода к несчастным случаям, экстренным госпитализациям и отдельным клиническим случаям. Свою роль в изменении концепции «binge drinking» сыграло и усиление внимания к употреблению алкоголя молодежью со стороны правоохранительных органов, нельзя исключать из рассмотрения причин и стремление производителей алкоголя расширить число потребителей своей продукции за счет молодых людей [7].

В то же время ряд исследователей указывает, что даже в своем современном понимании «binge drinking» отнюдь не является прерогативой молодежи. Анализируя когортные данные, Jefferis et al. [12] установили, что этот феномен распространен в том числе и в зрелом возрасте. Так, например, в возрастной группе 42 года примерно у каждого третьего мужчины и у каждой седьмой женщины отмечался характер потребления алкоголя, позволявший предположить наличие масштабных разовых алкогольных эксцессов. На это обращает внимание и Moskalewicz, отмечая, что «binge drinking» достаточно широко распространено среди европейцев, подавляющее большинство из которых допускает разовый алкогольный эксцесс по крайней мере раз в год, а около 40% делают это ежемесячно. По данным исследования «Евробарометр» [13], годовая распространенность подобного паттерна потребления алкоголя в группе 15–24-летних лишь незначительно превосходит показатели других возрастных групп, в то время как разовое массивное потребление алкоголя несколько раз в неделю среди лиц этой возрастной группы было распространено в меньшей степени (8%), чем среди лиц в возрасте свыше 55 лет (14%). Это может свидетельствовать о том, что в силу двусмысленности термина в старшей возрастной группе речь может идти именно о классическом запойном пьянстве, а также демонстрировать, что гипотеза о распространенности «binge drinking» среди молодежи не полностью подтверждается эпидемиологическими данными [11].

Вернемся к предложенному Weschler et al пороговому значению 5/4 в рамках однократного эксцесса в течение двух недель, определяющему современную трактовку значения «binge drinking». В основу выбора именно этого показателя было положено подтвержденное исследованиями наблюдение, что, употребляя указанное или большее количество алкоголя, индивид повышает риск возникновения связанных с этим проблем (вандализм, драки, травмы, управление транспортными средствами в состоянии опьянения, конфлик-

ты с органами правопорядка) и последующих отрицательных последствий для здоровья, социальной и экономической сферы [14]. Уже достаточно скоро после публикации статьи Weschler et al. научным сообществом были сформулированы достоинства и недостатки подобного понимания термина. К положительным моментам была отнесена возможность его использования в качестве маркера риска в обзорных исследованиях, способного эффективно применяться в популяциях различного пола и возраста. Также отмечалась лапидарность и информативность термина, передающего в двух словах значительный объем информации. Кроме того, отмечался большой объем данных, указывавших на положительную корреляцию между фактами «binge drinking» и проблемами, вызванными потреблением алкоголя.

Вместе с тем, были отмечены и определенные проблемы, связанные с практическим применением указанного понятия. Во-первых, было обращено внимание на различную трактовку термина в исследованиях употребления алкоголя студентами (5/4 порций в течение двух недель) и в клинической практике, где «binge drinking» рассматривался как продолжительная интоксикация.

Во-вторых, ассоциация между «binge drinking» и его вредными последствиями приводила к тому, что потребление в количестве 5/4 стало рассматриваться как опасный уровень интоксикации, что было не всегда справедливо. Поскольку показатель не оценивал период времени алкоголизации, физических характеристик потребителя алкоголя, оппоненты разумно возражали, что употребление студентом с массой тела в 82 килограмма 5 стандартных порций алкоголя в течение 6 часов еще не является серьезной причиной для беспокойства.

В-третьих, неочевидным являлось утверждение, что «binge drinking» в формате 5/4 неизбежно вело к негативным последствиям. Скорее это было справедливо на популяционном уровне. В то же время такое неточное предположение затрудняло профилактику среди потребителей алкоголя, формально относящихся к категории «binge drinking», однако не испытывающих от этих негативных последствий.

В-четвертых, современный формат определения «binge drinking» являлся дихотомным, что не всегда удобно в исследованиях. Как и любая категориальная переменная, она уступает по чувствительности показателям, сохраняющим большую вариативность.

В-пятых, сам употребляемый термин вызывал негативную реакцию пациентов, привыкших на бытовом уровне ассоциировать его с классическим запоем, и не желавшим рассматривать свое потребление алко-

голя в подобном разрезе, осложняя проведение терапевтических интервенций [15].

Следует отметить, что среди исследователей не существует единого мнения о том, что на самом деле следует считать пороговыми значениями для «binge drinking». Очевидным является тот факт, что от установленного порога будет зависеть количество соответствующих ему случаев. В популяционном проспективном когортном исследовании, проведенном Jefferis et al. [12], и анализировавшем данные из Англии, Шотландии и Уэльса, использовались два пороговых значения: 10 и более стандартных порций алкоголя для мужчин и 7 и более стандартных порций для женщин; 8 и более стандартных порций для мужчин и 6 и более для женщин. В первом случае критерию «binge drinking» соответствовало 37% мужчин в возрасте 23 лет, во втором этот показатель вырос до 49%. Этот пример наглядно демонстрирует, насколько использование того или иного порогового значения влияет на конечный результат исследования [6].

Дополнительно осложняет ситуацию тот факт, что понятие *стандартная доза алкоголя* отнюдь не является стандартным и варьирует от страны к стране, составляя 8, 10 (норма ВОЗ), 12, 14 и более граммов чистого этанола. Соответственно, даже пороговые 5 доз могут на практике содержать от 40 до 70 и более граммов этанола [8]. Например, в проводившемся Aalto et al. в Финляндии исследовании выявления тяжелого пьянства или «binge drinking» с использованием полной и сокращенных версий опросника AUDIT, специально оговаривалось, что, учитывая национальную специфику, авторы устанавливают пороговое значение «binge drinking» в 7 и 5 стандартных доз в течение как минимум одного дня за последние 28 суток для мужчин и женщин соответственно [16]. Примечательно, что, даже в рамках одной страны различные учреждения используют неодинаковые пороговые значения для определения границ «binge drinking», как это, например, отмечалось в Великобритании [6].

Очевидно, что ситуация, когда два различных паттерна потребления алкоголя обозначаются одним и тем же термином, не устраивала исследователей. Попытки поиска нового определения начались достаточно давно. Еще в работе Carey приводился ряд альтернативных «binge drinking» предложений, таких как «heavy episodic drinking» (тяжелое эпизодическое пьянство), «heavier drinking» (более тяжелое пьянство), «harmful drinking» (пьянство с пагубными последствиями), «excessive drinking» (чрезмерное пьянство) [15]. Наиболее оптимальным с точки зрения описания явления, и, вероятно, наименее противоречивым представлялся первый

вариант, хотя он и выглядел несколько громоздко для использования вне исследовательской среды.

Тем не менее, практически через десять лет после написания указанной работы вопрос все еще оставался нерешенным, на что обратили внимание Gmel et al. [8], отметившие целесообразность именовать одну из разновидностей «binge drinking» «risky single-occasion drinking» (рискованное однократное употребление алкоголя; термин предложен, в частности, Murgraff et al. [17] и подразумевает употребление определенного количества стандартных порций алкоголя в течение непродолжительного времени (60–70 граммов этанола для мужчин, 40–60 граммов — для женщин).

Вышедший спустя еще десять лет обзор Maurage et al. позволил констатировать, что научное сообщество и до сегодняшнего дня не выработало единого взгляда на то, что же понимают различные исследователи под термином «binge drinking» [18]. Для решения проблемы ими было предложено создать концептуальную модель рассматриваемого феномена, опираясь на следующие шесть характерных черт: наличие физиологических (1) и психологических (2) симптомов, относящихся к эпизодам «binge drinking»; 3) соотношение количества эпизодов «binge drinking» к общему числу случаев употребления алкоголя; 4) частоту повторения эпизодов «binge drinking»; 5) скорость потребления алкоголя в случае «binge drinking»; 6) чередование эпизодов «binge drinking» и периодов трезвости. При этом они отмечают, что подобный паттерн потребления алкоголя является наиболее популярным среди молодежи, в то же время ширится его распространение среди взрослого населения.

Правомерно задать вопрос — можем ли мы в сложившейся ситуации вообще рассматривать «binge drinking» как термин? Ведь фактически за ним скрываются два достаточно разных паттерна потребления алкоголя, различающихся, в том числе, и по степени причиняемого ими вреда для организма.

Само понятие «термин», в том числе применительно к переводу, наиболее полно определяется следующим образом: «1. Слово или словосочетание специального (научного, технического, военного и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов. 2. Слово, не допускающее модуляции (процесса перехода от одного слова к другому с сохранением основного значения). 3. Слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия в области науки, техники, искусства, общественной жизни. 4. Слово, наделенное качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или

техники одну семантическую систему» [19]. Очевидно, что с учетом вышеуказанного, «binge drinking» не обладает качествами полноценного термина и нуждается в уточнении или модификации.

Сложившаяся ситуация может затруднять как общение между исследователями и интерпретацию результатов их работ, так и связь между наукой и практикой. Так, например, в качестве одной из причин проведения проекта по адаптации теста AUDIT для применения на территории Российской Федерации называлась недостаточно точное отражение действующим инструментом специфики потребления алкоголя в стране, в том числе и феномена запойного пьянства [20].

Следует отметить, что, хотя международное научное сообщество до сих пор не нашло адекватного решения описываемой нами терминологической проблемы, оно не отрицает самого факта ее существования. В отечественной наркологии, насколько известно авторам, попыток отразить сложившуюся ситуацию даже не предпринималось.

В то же время, если мы обратимся к зарубежным научно-популярным и профилактическим ресурсам, то увидим, что их авторам, общающимся с аудиторией, не всегда владеющей корректной медицинской терминологией, удалось найти свое решение проблемы [21, 22, 23]. Авторы публикаций особо подчеркивают разницу между понятием «binge drinking» в его сегодняшнем понимании и продолжающимся несколько дней подряд запоем, употребляя для последнего термин «bender». Это понятие практически не употребляется в современной научной литературе и единственный раз встретилось нам в публикации Schuckit et al. [24]. «Bender», или периодический запой, определялся авторами как более чем один эпизод непрерывного употребления алкоголя в течение 48 часов, ассоциированный с неисполнением индивидом обычных обязанностей.

Какие же выводы следуют из вышеизложенного? Понятие «binge drinking» сегодня в первую очередь ассоциируется с разовым/непродолжительным эпизодом массивного употребления алкоголя. Таким образом определяет его и 3-й вопрос теста AUDIT: «Как часто вы употребляли шесть и более стандартных порций алкоголя за один раз» [25], и Оксфордский словарь английского языка, толкующий «binge» как употребление большого количества алкоголя в течение короткого промежутка времени [26]. В то же время феномен употребления больших количеств алкоголя на протяжении длительного времени остался без адекватного отражения, хотя подходящая для этого дефиниция существует, но за пределами понятийного аппарата медицинской науки.

Авторам сложно давать советы носителям иностранного языка, но, тем не менее, мы считаем, что вопрос точного терминологического определения такого явления, как запойное пьянство, заслуживает того, чтобы стать предметом научной дискуссии. Очевидно, что введение нового термина потребует масштабных усилий по доработке классификаторов, исследовательских инструментов, иных документов. Развитие науки требует актуализации научного тезауруса и приведения его в соответствие с практикой сегодняшнего дня.

Это тем более важно, поскольку сам термин «binge» благодаря своей краткости и емкости находит все большее распространение для обозначения процессов, не связанных с потреблением алкоголя. Так, в ходе пандемии COVID-19 исследователями был отмечен, например феномен «binge watching», при котором люди, находящиеся в режиме самоизоляции в течение многих часов непрерывно смотрели телевизор или компьютерные видеоролики [27]. Примечательно, что с позиций аддиктологии в этом случае мы имеем дело с описанием скорее «запоя», а не разового массивного потребления.

Таким образом, рассмотрение, казалось бы, частного вопроса о смысловой эволюции понятия «binge drinking» позволило выявить наличие определенных трудностей в понимании и трактовке результатов исследований в области проблемного потребления алкоголя — одной из актуальных проблем практической медицины. Формирование адекватного рассматриваемому явлению тезауруса — важный элемент его научного осмысления и дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам. М.: Медицина, 1996. С. 59.
2. Lexicon of alcohol and drug terms, WHO, 1994.
3. Jellinek E.M. The Disease Concept of Alcoholism, New Haven, CT: Hillhouse, 1960.
4. Jackson C. The Lost Weekend, London: Four Square, 1967 [1944].
5. Oxford English Dictionary, 2nd edn, 1989. 'Binge' entry from Oxford English Dictionary Online, 2006. Available at: http://bbcwds.oed.com/cgi/entry/50022250?query_type=word&query-word=binge&drinking
6. Herring R., Thom B., Berridge V. Binge drinking: an exploration of a confused concept. *J Epidemiol Community Health* 2008 Jun;62(6):476-479. doi: 10.1136/jech.2006.056721
7. Berridge V., Herring R., Thom B. Binge Drinking: A Confused Concept and its Contemporary History. *Social History of Medicine* 2009; 22 (3): 597-607.
8. Gmel G., Kuntsche E., Rehm J. Risky single-occasion drinking: bingeing is not bingeing. *Addiction* 2011 Jun;106(6):1037-45. doi: 10.1111/j.1360-0443.2010.03167.x
9. Weschler H., Davenport A., Dowdall G., et al. Health and behavioural consequences of binge drinking in college: a national survey of students at 140 campuses. *JAMA* 1994 Dec 7;272(21):1672-1677.
10. Thom B. Dealing with Drink Alcohol and Social Policy: From Treatment to Management, London: Free Association Books, 1999.
11. Moskalewicz J. Between symbols and technicalities — a concept of binge drinking. *Addiction* 2011 Jun;106(6):1047-1048; discussion 1050-1051. doi: 10.1111/j.1360-0443.2010.03312.x
12. Jefferis B.J.M.H., Power C., Manor O. Adolescent drinking and adult binge drinking in a national birth cohort. *Addiction* 2005; 100:543-549. doi: 10.1111/j.1360-0443.2005.01034.x
13. Eurobarometer. EU Citizens' Attitudes Towards Alcohol. Brussels: TNS Opinion & Social; 2010.
14. Courtney K.E., Polich J. Binge Drinking in Young Adults: Data, Definitions, and Determinants. *Psychol Bull.* 2009 January; 135(1): 142–156. doi: 10.1037/a0014414
15. Carey K.B. Understanding binge drinking: Introduction to the special issue. *Psychology of Addictive Behaviors* 2001; 15(4): 283-286. doi: 10.1037/0893-164X.15.4.283
16. Aalto M., Alho H., Halme J.T., Seppä K. AUDIT and its abbreviated versions in detecting heavy and binge drinking in a general population survey. *Drug Alcohol Depend.* 2009 Jul 1;103(1-2):25-9. doi: 10.1016/j.drugalcdep.2009.02.013
17. Murgatroyd V., Parrott A., Bennett P. Risky single-occasion drinking amongst young people — definition, correlates, policy, and intervention: a broad overview of research findings. *Alcohol Alcohol.* Jan-Feb 1999;34(1):3-14. doi: 10.1093/alcalc/34.1.3
18. Maurage P., Lannoy S., Mange J., Grynberg D., Beaunieux H., Banovic I., Gierski F., Naassila M. What We Talk About When We Talk About Binge Drinking: Towards an Integrated Conceptualization and Evaluation. *Alcohol Alcohol.* 2020 Aug 14;55(5):468-479. doi: 10.1093/alcalc/agaa041
19. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 224.
20. Rehm J., Neufeld M., Yurasova E., et al. Adaptation of and Protocol for the Validation of the Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT) in the Russian Federation for Use in Primary Healthcare, *Alcohol Alcohol.* 2020; 55(6): 624-630, doi: 10.1093/alcalc/agaa067
21. ARK Behavioral Health. What Does It Mean To Go On An Alcohol Bender? <https://www.arkbh.com/alcohol/binge-drinking/bender/> Assessed 14.09.2021.
22. AlcoholAbuse. The Dangerous Difference Between Binge Drinking and a Bender <https://www.alcoholabuse.com/info/dangerous-difference-binge-drinking-bender/> Assessed 14.09.2021.
23. VerywellMind. Your Body on an Alcoholic Bender. <https://www.verywellmind.com/what-is-a-bender-67956> Assessed 14.09.2021.
24. Schuckit M., Rimmer J., Reich T., Winokur G. The Bender Alcoholic. *Brit. J. Psychiat.* 1971; 118: 183-184.
25. Barbor T.F., Higgins-Biddle J., Saunders J.B. The alcohol use disorders identification test: Guidelines for use in primary care. World Health Organization, 2000.
26. Binge. Oxford Learner's Dictionary. https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/binge_1 Assessed 14.09.2021.
27. Dixit A., Marthoenis M., Arafat S.M.Y., Sharma P., Kar S.K. Binge watching behavior during COVID 19 pandemic: A cross-sectional, cross-national online survey. *Psychiatry Res.* 2020; 289:113089. doi: 10.1016/j.psychres.2020.113089

References

1. Slovar' terminov, odnosyashchih k alkogolyu, narkotikam i drugim psihoaktivnym sredstvam. [Glossary of terms, relating to alcohol, drugs and other psychoactive substances] Moscow: Medicina, 1996. P. 59. (In Russ.).
2. Lexicon of alcohol and drug terms, WHO, 1994.
3. Jellinek E.M. The Disease Concept of Alcoholism, New Haven, CT: Hillhouse, 1960.

4. Jackson C. The Lost Weekend, London: Four Square, 1967 [1944].
5. Oxford English Dictionary, 2nd edn, 1989. 'Binge' entry from Oxford English Dictionary Online, 2006. Available at: http://bbcwords.oed.com/cgi/entry/50022250?query_type=word&queryword=binge&drinking
6. Herring R., Thom B., Berridge V. Binge drinking: an exploration of a confused concept. *J Epidemiol Community Health* 2008 Jun;62(6):476-479. doi: 10.1136/jech.2006.056721
7. Berridge V., Herring R., Thom B. Binge Drinking: A Confused Concept and its Contemporary History. *Social History of Medicine* 2009; 22 (3): 597-607.
8. Gmel G., Kuntsche E., Rehm J. Risky single-occasion drinking: bingeing is not bingeing. *Addiction* 2011 Jun;106(6):1037-45. doi: 10.1111/j.1360-0443.2010.03167.x
9. Weschler H., Davenport A., Dowdall G., et al. Health and behavioural consequences of binge drinking in college: a national survey of students at 140 campuses. *JAMA* 1994 Dec 7;272(21):1672-1677.
10. Thom B. Dealing with Drink Alcohol and Social Policy: From Treatment to Management, London: Free Association Books, 1999.
11. Moskalewicz J. Between symbols and technicalities – a concept of binge drinking. *Addiction* 2011 Jun;106(6):1047-1048; discussion 1050-1051. doi: 10.1111/j.1360-0443.2010.03312.x
12. Jefferis B.J.M.H., Power C., Manor O. Adolescent drinking and adult binge drinking in a national birth cohort. *Addiction* 2005; 100:543-549. doi: 10.1111/j.1360-0443.2005.01034.x
13. Eurobarometer. EU Citizens' Attitudes Towards Alcohol. Brussels: TNS Opinion & Social; 2010.
14. Courtney K.E., Polich J. Binge Drinking in Young Adults: Data, Definitions, and Determinants. *Psychol Bull.* 2009 January; 135(1): 142–156. doi: 10.1037/a0014414
15. Carey K.B. Understanding binge drinking: Introduction to the special issue. *Psychology of Addictive Behaviors* 2001; 15(4): 283-286. doi: 10.1037/0893-164X.15.4.283
16. Aalto M., Alho H., Halme J.T., Seppä K. AUDIT and its abbreviated versions in detecting heavy and binge drinking in a general population survey. *Drug Alcohol Depend.* 2009 Jul 1;103(1-2):25-9. doi: 10.1016/j.drugalcdep.2009.02.013
17. Murgraff V., Parrott A., Bennett P. Risky single-occasion drinking amongst young people – definition, correlates, policy, and intervention: a broad overview of research findings. *Alcohol Alcohol.* Jan-Feb 1999;34(1):3-14. doi: 10.1093/alcalc/34.1.3
18. Maurage P., Lannoy S., Mange J., Grynberg D., Beaunieux H., Banovic I., Gierski F., Naassila M. What We Talk About When We Talk About Binge Drinking: Towards an Integrated Conceptualization and Evaluation. *Alcohol Alcohol.* 2020 Aug 14;55(5):468-479. doi: 10.1093/alcalc/agua041
19. Nelyubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' [Explanatory translation dictionary]. 3-rd ed. Moscow: Flinta; Nauka, 2003. P. 224. (In Russ.).
20. Rehm J., Neufeld M., Yurasova E., et al. Adaptation of and Protocol for the Validation of the Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT) in the Russian Federation for Use in Primary Healthcare, *Alcohol Alcohol.* 2020; 55(6): 624-630, doi: 10.1093/alcalc/agua067
21. ARK Behavioral Health. What Does It Mean To Go On An Alcohol Bender? <https://www.arkbh.com/alcohol/binge-drinking/bender/> Assessed 14.09.2021.
22. AlcoholAbuse. The Dangerous Difference Between Binge Drinking and a Bender <https://www.alcoholabuse.com/info/dangerous-difference-binge-drinking-bender/> Assessed 14.09.2021.
23. VerywellMind. Your Body on an Alcoholic Bender. <https://www.verywellmind.com/what-is-a-bender-67956> Assessed 14.09.2021.
24. Schuckit M., Rimmer J., Reich T., Winokur G. The Bender Alcoholic. *Brit. J. Psychiat.* 1971; 118: 183-184.
25. Barbor T.F., Higgins-Biddle J., Saunders J.B. The alcohol use disorders identification test: Guidelines for use in primary care. World Health Organization, 2000.
26. Binge. Oxford Learner's Dictionary. https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/binge_1 Assessed 14.09.2021.
27. Dixit A., Marthoenis M., Arafat S.M.Y., Sharma P., Kar S.K. Binge watching behavior during COVID 19 pandemic: A cross-sectional, cross-national online survey. *Psychiatry Res.* 2020; 289:113089. doi: 10.1016/j.psychres.2020.113089